

"Это становится все более неприятным", - сказал Тен, отходя от двери комнаты. Хиро почувствовал, как он уходит. Он был озадачен, потому что ничего не видел.

"Подожди!" Хиро сказал, что оставил край двери, за который держался, но он сильно упал.

Десять раз поворачивается, чтобы посмотреть на него.

"В самом деле!" - сказал Тен, вздыхая.

"Черт возьми", - выругался Хиро, сжимая кулаки, его тело дрожало. "Я действительно ничего не вижу". Он думал, стиснув зубы, ему все еще было трудно в это поверить, и он чувствовал себя беспомощным.

"Хиро?!" - раздался голос, голова Хиро вздрагивает при его звуке, он был знакомым.

Имамура Канама выходит вперед, у него вьющиеся темно-желтые волосы и яркие черные глаза. Тен уставился на него, поправляя очки.

"Кто ты такой?!"

Взгляд Канама скользит к толстяку.

"Канама. Имамура Канама".

"Я Сайто Тен".

"Тен?!" Канама был озадачен его странным именем.

"Ты знаешь здесь ворчуна?!" Спросил Тен, приподняв бровь.

"Кого ты называешь ворчуном!" Хиро зашипел на него в бешенстве.

"Да, я его знаю, мы ходим в одну школу и в один класс".

Хиро снова напрягается, услышав этот голос.

"Канама?!" Хиро спросил, чтобы быть уверенным.

"Да, чувак, это я, ты выглядишь не очень хорошо", - сказал Канама, подходя к Хиро. Он садится перед ним на корточки.

"Синдзо, ты видел Синдзо?" - с надеждой спросил Хиро.

Канама выглядит грустным.

"Нет".

Хиро замер.

"Ни за что", - сказал Хиро приглушенным голосом.

"Что случилось с твоими глазами?!" - спросил Канама с дрожащими глазами. Хиро отвернулся.

"Он слепой", - сказал Тен, скрестив руки на груди.

"Это тот взрыв вызвал это?!" - спросил Канаме.

"Я не знаю", - сказал Хиро, стиснув зубы.

Канаме вздохнул.

"Я был в парке развлечений, а потом произошел взрыв. Я даже не знаю, живы ли мои родители", - сказал Канаме с дрожащими глазами. Он в отчаянии ударил кулаком по полу.

"Он тоже был в парке". Хиро задумался.

"Черт возьми!" Канаме выругался.

"Я ничего из этого не понимаю, почему Химический завод взорвался просто так. Неужели все пропало?!", - добавляет он и на глазах наворачиваются слезы.

"Мои родители все еще живы", - с надеждой сказал Хиро.

Заплаканные глаза Канаме останавливаются на нем.

"Они должны быть", - сказал он с призрачной улыбкой.

"Я все еще не сказал своему отцу спасибо и извини за то, что вел себя так, как я", - он разрыдался.

Канаме всхлипывает, вытирая слезы.

Глаза Тена задрожали, когда он отвел от них взгляд, он огляделся на минуту. "Это значит?" - подумал он, и слезы навернулись ему на глаза. "Идиот". Он проклинал себя за то, что вытирал слезы, поднимая при этом очки. "Вы уже знаете это, взрыв все объяснил". Его глаза дрожали, он наблюдал за остальными, его глаза бегали взад и вперед.

"100", - сосчитал он с суровым видом. "100 детей в комнате". Подумал он, поправляя очки. "Теперь я это вижу".

"100 детей, которых держали в комнате после взрыва!" - сказал Тен вслух всем, и все их внимание переключилось на него.

"Есть только одна возможность. Правительство удерживает нас после взрыва Химического завода. Химический завод питает энергией и химическими отходами в городе Токио, взрыв чего-то большого может поставить под угрозу город или еще хуже, в сочетании с энергетическими и химическими отходами скорость взрыва будет максимально эффективной в целом, отныне много жертв", - сказал Тен с суровым видом, его брови сошлись в серьезном взгляде.

Шепот наполнил вестибюль, услышав, что сказал Тен, немного прояснило их запутанную ситуацию. Все были слишком обеспокоены своими близкими, что у них не было времени подумать. "Но все же, такой сильный взрыв вызван простым разрушением города, мы должны быть в больнице, с другими после того, как испытали это, соответственно, с другими причинами", - добавляет он, потирая подбородок, его очки становятся совершенно белыми.

У Нагами Юки были длинные тускло-каштановые волосы, не все прямые, но длинные, некоторые укороченные ступенчато и уложенные в виде волнистых завитков, ее глаза были чисто фиолетового цвета.

Она наблюдает за Теном с непроницаемым выражением лица, прислонившись спиной к стене.

"Он прав!" Сказала Акимото Асано, у нее были длинные густые фиолетовые волосы и нефритово-зеленые глаза. Она стояла рядом с Юки.

"Или пытается доказать, что он умный", - сказала Юки.

Капля пота Асано у нее за головой.

"Это не значит, что ты должен говорить это вслух!" Асано шепчет ей.

"О чем ты говоришь, толстяк", - сказал Канеки, скрестив руки на груди, с суровым видом.

"Ты хочешь сказать, что мы не должны быть здесь?" - сказала Сино.

"Вот именно!"

"Оглянитесь вокруг, мы, конечно, на карантине, и это случается только с больными людьми или инфицированными", - добавляет Тен.

Они все напрягаются при его словах.

"Но мы не можем быть больны или инфицированы, мы нежны, у нас сильные тела", - заговорил Дайки, и они повернулись к нему.

"Идиот, все болеют и заражаются, дети всегда заболевают первыми, потому что мы все еще молоды", - сказал Реджи, подергивая бровью.

На лбу Дайки возник вопросительный знак. Он поднял руку, как будто был на уроке.

"Дайки все еще не понимает", - сказал он вслух.

У Реджи отвисает челюсть. "Он что, серьезно говорит от третьего лица? Ты, должно быть, издеваешься надо мной", - подумал он, чувствуя, как пот капает у него на затылке.

"Эй, умник!" - раздался голос, Миюки Суми вышла и встала перед Тен. У нее были короткие темные волосы, обрамлявшие щеки, и темно-розовые глаза. Мрачный взгляд на ее лице, когда она смотрит на Тена.

Десять потов от ее темного взгляда. "Что у нее за дело?" Тен подумал об этом с дрожью.

"Вы хотите сказать, что мы больны или инфицированы?!" - спросила она.

"Наверное, да!"

"Больной после взрыва, тогда остальные, должно быть, мертвы", - сказала Суми, пожимая плечами.

"Эй, мы этого еще не знаем!" Сино стреляет в нее, она сказала это так небрежно, и это его разозлило.

"Я буду рада", - сказала Суми.

"Если мир пришел к концу, то в нем все равно нет ничего хорошего".

Зубы Сино стиснулись, когда он сжал кулак, не сводя с нее глаз.

"Ты так говоришь, потому что твоя доля в этом мире была для тебя не такой уж веселой, да?!" сказал Хиро, поднимаясь на ноги.

Юки напрягается, когда ее взгляд останавливается на нем, замечая его глаза.

"Слова слепого мальчика", - ухмыльнувшись, сказала Суми.

"Смотри за этим!" - прошипел Хиро, делая шаг вперед, как будто знал, куда идет.

Канаме положил руку ему на плечо.

"Все, вероятно, все еще оправляются от шока от взрыва", - сказал Канаме.

Хиро оттолкнул его руку.

"Вы все должны говорить, что хотите, мне все равно!" Сказал Хиро с суровым взглядом.

"Тк!" Канеки издала звук, раздраженный его тоном.

"Биогенетика, вы нужны в конференц-зале!" Раздался компьютерный голос Холли.

Они напрягаются, а их глаза расширяются.

Тен поворачивается, чтобы посмотреть на плоские динамики на потолке.

"Би... би... биогенетика?!" Тен начал заикаться.

"Что это, черт возьми?!" - сказал Канеки, уставившись на динамики, остальные тоже, кроме Хиро.

"На карантине в белой комнате, только мы, дети, почему?!" Сказала Сино с дрожащими глазами. "Только мы, дети, Мичи должна быть здесь, но ее нет. Наши близкие, которые, скорее всего, выжили, должны быть здесь. Кулак Сино сжался сильнее, сильно и болезненно. "Но нас всего 100 человек".

"Мы готовы принять тебя, биогенетика!"

Дверь в конце коридора, сделанная из железа, открывается, выпуская пар.

<http://tl.rulate.ru/book/68282/1827454>